

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 2. С. 5–17.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 5–17.

Научная статья
УДК 061.1(470.23-25)РАН:37"17"(045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V495

Учебно-образовательная деятельность Географического департамента Петербургской Академии наук в XVIII веке: к вопросу о подготовке профессиональных кадров

Василий Олегович Яковлев^{1, 2}

¹Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: vertu1815@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3359-3602>

²Государственный музей «Исаакиевский собор», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье на основе документов из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук освещается слабо изученный в отечественной историографии вопрос об учебно-образовательной деятельности Географического департамента Петербургской Академии наук в XVIII веке. Источники показывают, что деятельность данного департамента не ограничивалась лишь работой по выпуску картографических произведений – с 1740 года при нем начали обучать студентов с целью подготовки собственных академических картографов (геодезистов). Позже, в конце 1760-х годов, к Географическому департаменту была присоединена Ландкартная палата, после чего все работы по гравированию картографических материалов сосредоточились в департаменте. В свою очередь это потребовало организации подготовки новых кадров – учеников, наиболее успешные из которых должны были быть произведены в геодезисты, менее успешные – стать подмастерьями-граверами. Опираясь на архивные документы, автор подсчитал, что за все 6 десятилетий учебно-образовательной деятельности через систему подготовки Географического департамента прошли не менее 30 воспитанников. Однако дискуссионным остается вопрос об эффективности учебно-образовательного процесса в Географическом департаменте. Следуя формальному подсчету, можно сделать вывод, что из числа его воспитанников лишь один был удостоен звания адъюнкта (И.Ф. Трускот) и только некоторые из них стали геодезистами, получив чины прапорщиков. С другой стороны, именно на плечи учеников, студентов и подмастерьев была возложена каждодневная и рутинная картосоставительская и гравировальная работа, а результативность деятельности всего Географического департамента во многом обеспечивалась именно их вкладом. Проведенное исследование показывает, что учебно-образовательный процесс являлся существенным направлением деятельности Географического департамента, что позволяет говорить о многоаспектности работы подразделения и его полифункциональной роли – научно-прикладной, учебно-образовательной, художественно-технической.

Яковлев В.О.

Учебно-образовательная деятельность Географического департамента Петербургской Академии наук...

Ключевые слова: *Петербургская Академия наук, Географический департамент, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, отечественная картография XVIII века, студенты и ученики Географического департамента Академии наук, отечественная географическая наука*

Для цитирования: Яковлев, В. О. Учебно-образовательная деятельность Географического департамента Петербургской Академии наук в XVIII веке: к вопросу о подготовке профессиональных кадров / В. О. Яковлев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 5-17.– DOI 10.37482/2687-1505-V495.

Original article

Educational Activities at the Geography Department of the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century: Training Professional Personnel

Vasiliy O. Yakovlev^{1,2}

¹St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia,

e-mail: vertu1815@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3359-3602>

²State Museum “Saint Isaac’s Cathedral”, St. Petersburg, Russia

Abstract. Based on documents from the collections of the St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences, the article highlights a poorly studied issue in Russian historiography, namely, the educational activities of the Geography Department of the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century. The sources demonstrate that the Department was not solely occupied with the production of cartographic works: starting from 1740, they began training students as academic cartographers (geodesists) for their own needs. Later, at the end of the 1760s, the Cartographic Chamber was incorporated into the Geography Department, after which all work on engraving cartographic materials was concentrated in the Department. This, in turn, required training new specialists. The most skilful students were to become geodesists, while the less capable, apprentice engravers. Based on archival documents, the author calculated that over the six decades of its educational activities, the Geography Department had trained at least 30 students. At the same time, whether the educational process at the Department was effective is open to debate. Only one student received the title of adjunct professor (J. Truskott) and just a few attained the rank of *praporshchik* and became geodesists. On the other hand, it was the students and apprentices who were tasked with the routine daily work of mapping and engraving, and the effectiveness of the entire Geography Department largely depended on their contribution. The research demonstrates that teaching and training were important for the Geography Department, which highlights the multifaceted nature of the Department’s work and its multifunctional role, i.e. scientific and applied, educational, and artistic and technical.

Keywords: *St. Petersburg Academy of Sciences, Geography Department, St. Petersburg branch of RAS Archives, Russian Cartography of the 18th century, students of the Geography Department of the Academy of Sciences, Russian geography*

For citation: Yakovlev V.O. Educational Activities at the Geography Department of the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century: Training Professional Personnel. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta*. Ser.: *Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 5–17. DOI: 10.37482/2687-1505-V495

Отечественные исследователи неоднократно отмечали, что одной из особенностей основанной в 1724 году Петербургской Академии наук являлось совмещение научной и учебно-образовательной деятельности [1, с. 5–6; 2, с. 29; 3, с. 56, 58, 59; 4, с. 108]. Академические университет и гимназия были созданы для подготовки научных кадров не только для самой Академии, но и для всей страны. Однако учебный процесс не ограничивался лишь этими структурными академическими подразделениями. Образовательная деятельность также проходила и в Географическом департаменте, официальное начало работы которого относится к лету 1735 года [5, с. 140]¹.

Несмотря на наличие исследований, посвященных истории образовательной деятельности в стенах Академии наук в XVIII столетии в целом и в стенах Географического департамента в частности, специалисты не уделяли внимания учебно-образовательной работе, проводившейся в рассматриваемом подразделении. Так, например, данная страница его развития не анализировалась В.Ф. Гнучевой – автором единственного отдельного труда по истории департамента [6]. Эту тему также оставляет без внимания и автор монографии «М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук» (1962) Е.С. Кулябко.

Цель работы – с опорой на документы из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) осветить один из слабоизученных аспектов деятельности Географического департамента как важного подразделения Петербургской Академии наук.

Отметим, что едва ли не единственным исследователем, в поле зрения которого попал учебно-образовательный процесс в департаменте, стал переводчик и архивариус

Конференции Императорской Академии наук К.Ф. Свенске (1797–1871). В частности, в одном из сочинений он писал: «По недостатку в то время при Академии сведущих и опытных геодезистов, сочтено было за нужное дать состоявшим при Географическом департаменте студентам высшее против прежнего специальное образование. С 1738 г. они <...> обязаны были слушать у профессоров физико-математические лекции. <...> Сверх того в Географическом департаменте их научали правилам копирования, приведения в меньший масштаб, расцветивания и сводки карт, а равно внесению мест в карты по общепринятому их правописанию и соответственно их положению и обстановке. Наконец студенты, под руководством адъютанта Географического департамента, были еще упражняемы в практической геодезии, в употреблении компаса, мензулы, шагомера и других землемерных приборов» [7, с. 44]. К.Ф. Свенске не привел ссылку на материалы, на которых основывалось его сообщение, а также допустил, по нашему мнению, непреднамеренную ошибку в датировке начала учебно-образовательной работы в рассматриваемом подразделении. Согласно документам из СПбФ АРАН, впервые Географический департамент принял студентов в сентябре 1740 года². Кроме того, упоминание об образовательной деятельности отсутствует в протоколах Географического бюро (департамента) второй половины 1730-х годов, опубликованных Н.И. Невской в 2000 году [5, с. 140–246].

Первыми студентами Географического департамента стали Михаил Коврин, Прокофий Шишкарев, Александр Чадов и Семен Старков – выпускники академических гимназии и университета, которые до 1736 года обучались в Славяно-греко-латинской академии³. Их име-

¹Завершение деятельности Географического департамента и его ликвидацию, скорее всего, следует отнести к 1803 году, когда был принят новый Регламент Академии наук, не предполагавший наличия в организационно-штатной структуре ряда прежних подразделений, в т. ч. и рассматриваемого департамента.

²СПбФ АРАН. Ф. 3 Оп. 10 Д. 209 Л. 1–1 об.

³Подробнее о переводе учеников из Спасских школ в Санкт-Петербург в 1736 году для обучения при Академии наук см. в [8].

на также указаны в перечне студентов из организационно-штатного расписания Академии наук, напечатанном в известном гравированном альбоме 1741 года «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук [...]» [9, без пагинации, разворот «Императорская Академия наук со всем, что до оныя принадлежит»]. Вместе с ними в альбоме указаны фамилии ставших впоследствии известными служителями Географического департамента Кёнигсфельса⁴ и Трускота⁵, а также Шварца⁶ и некоего Милла, сведения о котором в документах не обнаружены. В перечне студентов эти имена объединены фигурной скобкой с отметкой о том, что указанные молодые люди состоят «при астрономии и сочинении ландкарт».

Обучение студентов в географическом подразделении Академии наук отражало насущную необходимость подготовки собственных геодезистов (картографов), способных как выполнить астрономические наблюдения, так и создавать картографические произведения. Например, в подготовке атласа Российской империи, выпущенного в свет при Академии наук

в 1745 году, принимали участие геодезисты Сената⁷. В Географическом департаменте студенты проходили подготовку под руководством профессоров Жозефа Никола Делиля и Христиана Никола Винсгейма.

В 1740-х годах при Географическом департаменте обучалось не менее 10 студентов⁸. В статусе студентов Географического департамента Федор Попов и Тобиас Кёнигсфельс участвовали в академических экспедициях 1740-х годов. В 1751 году студент Михаил Коврин по заданию руководства Академии наук предпринял самостоятельную экспедицию в Воронежскую губернию для составления плана некоего геологического объекта («каменных палат»)⁹. Ничего важного и заслуживающего внимания Академии наук тогда обнаружено не было. Во время поездки и раскопок Коврин вел журнал, сохранившейся в фондах СПбФ АРАН¹⁰ и представляющий сегодня безусловную ценность в качестве редчайшего образца эго-документа дневникового типа елизаветинского времени¹¹. В содержании путевого журнала вполне отчетливо вырисовываются контуры внутреннего

⁴Тобиас Кёнигсфельс (1716–ок. 1780) – студент Географического департамента. В 1740 году сопровождал французского астронома Жозефа Никола Делиля во время экспедиции в Березов, в ходе которой вел дневник. Подробнее о Кёнигсфельсе и его записках см. в [10, с. 246–265].

⁵Иван Фомич Трускот (1721–1786) – адъютант Географического департамента. У него самый продолжительный период службы в этом подразделении – с 1740 года вплоть до кончины, т. е. более 45 лет. Являлся наиболее плодовитым по сравнению с другими академическими картографами. В частности, трудился над картами для атласа 1745 года, исполнил рукописный оригинал плана Санкт-Петербурга (издан в 1753 году), работал над воссозданием картографических изображений на Большом Готторпском глобусе. По мнению В.Ф. Гнучевой, автором едва ли не половины картографических произведений, выпущенных Академией наук в XVIII веке, был именно Трускот [6, с. 47]. Подробнее о нем см.: [11, с. 525–531; 12, с. 246–247].

⁶Шварц (имя не установлено) – картограф (геодезист), работавший в Географическом департаменте в 1740-х годах (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 227. Л. 3–3 об.). Также в Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук хранится выполненный им черновой незавершенный аксонометрический план Санкт-Петербурга (Основное собрание рукописных карт. № 775). Краткое описание плана см.: [6, с. 339, № 379].

⁷Подробнее об атласе 1745 года см.: [13, с. 50–55, 58, 59; 14, с. 50–51; 15, с. 183–192].

⁸Проخور Шишкарев, Александр Чадов, Семена Старков, Михаил Коврин, Иван Трускот, Тобиас Кёнигсфельс, Шварц, Рутг, Василий Кузнецов, Федор Попов (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3. Л. 37–38 об., 48 об., 68, 214, 234; Д. 13. Л. 47, 50; Д. 215. Л. 1–9).

⁹СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 434–465; Оп. 10. Д. 129. Л. 1–19.

¹⁰Там же. Оп. 10. Д. 129. Л. 1–7, 16.

¹¹Подробнее о данной проблеме см.: [16; 17, с. 211–249].

самосознания автора, уровень его культуры, образования и воспитания¹².

В начале 1750-х годов в Географическом департаменте появляются студенты Осип Полидорский, Егор Павинский, Фаддей Охтенский и Иван Братковский¹³. Первые трое происходили из духовного сословия, были взяты для обучения в Академии наук из семинарий (новгородской и петербургской)¹⁴, а после прохождения обучения в академическом университете поступили в Географический департамент. В июне 1758 года высочайшим указом они были произведены в геодезисты с присвоением чина прапорщика¹⁵. Предположительно, получение чина являлось ключевой целью обучения в департаменте, впрочем, не все ее достигали. Например, упомянутый выше Михаил Коврин пребывал в статусе студента с сентября 1740 года вплоть до своей кончины в возрасте 33 лет в ноябре 1753 года¹⁶.

Знакомство с архивными документами позволяет судить и о финансовом обеспечении студентов. Так, в 1750-х годах минимальное годовое жалование студента Географического департаamenta составляло 36 р.¹⁷, среднее – 72 р.¹⁸, максимальное – 150 р.¹⁹

В декабре 1769 года по инициативе руководства Академии наук был подписан документ, касающийся организационно-административных сторон деятельности департаamenta, в т. ч. учебно-образовательных вопросов – «Положение, составленное Комиссией Академии наук для Географического департаamenta»²⁰. В частности, оно определяло штат научно-технического персонала Географического департаamenta (2 картографа и 10 учеников для будущего производства в геодезисты) и Ландкартной палаты (1 мастер, 1 «изобретатель и рещик картуш», 5 резчиков карт и 5 учеников «для текущих дел»). Последнее указывает на присоединение Ландкартной палаты к Географическому департаamentу²¹. В дальнейшем гравирование картографических произведений будет осуществляться непосредственно в департаменте. Кроме того, документ детально описывал принципы обучения и содержания учеников: «По укомплектовании Географического департаamenta и Ландкартной палаты упомянутым числом способных людей не бесполезно бы было для будущего времени учредить при Академии особое общество мальчиков

¹²О феномене русского путешественника XVIII столетия см. в [18].

¹³СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 191. Л. 1–1 об.

¹⁴Там же. Оп. 1. Д. 229. Л. 192–192 об.

¹⁵Там же. Л. 189–189 об. Подробнее о чинах геодезистов XVIII в. см.: [19].

¹⁶СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 206.

¹⁷Там же. Оп. 10. Д. 191. Л. 1 об.

¹⁸Там же. Л. 1.

¹⁹Именно такую сумму получал Михаил Коврин незадолго до кончины, о чем писала его вдова, прося Канцелярию Академии наук выдать положенное супругу жалование по день смерти (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 183. Л. 208).

²⁰СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 24. Л. 8–9. Публиковалось в [6, с. 207–209]. По сообщению В.Ф. Гнучевой копия документа, с которой осуществлялась публикация, имела заверку об утверждении рукой академика А.П. Протасова.

²¹Ландкартная палата являлась частью Гравировальной палаты и представляла собой одну из мастерских (палат), в которой граверы вырезали на медных досках картографические произведения. Документы по истории палаты сосредоточены в 7-й описи (Академические палаты) фонда 3 СПбФ АРАН (Д. 17–33). Интересно, что в архивной описи данное название применяется как синоним Гравировальной палаты. О присоединении Ландкартной палаты (как структуры Гравировальной палаты) к Географическому департаamentу в 1769 году упоминала М.А. Алексеева, однако без ссылки на источник и аргументации [20, с. 28].

под смотрением порядочного и ежели можно женатого человека подобное тому, какое ныне имеет в смотрении учитель Любецкой, которого главная должность будет пещися о добром воспитании и исправлении их нравов» [6, с. 207]. В это «общество» предполагалось набрать 12 мальчиков 7–8 лет, детей «свободных отцов». На начальном курсе мальчики должны были изучать русскую грамматику, немецкий и французский языки и рисование. Далее, по прошествии 4 лет, следовало обучение правописанию, рисованию, арифметике, геометрии, чтению и письму на немецком и французском языках при академической гимназии. По достижении 14–15 лет ученики должны были пройти экзамен, после которого наиболее способные определялись в Географический департамент, а менее способные – в Ландкартную палату. При этом отмечалось, что тех учеников, которые вообще не проявят расположения к работе в указанных двух подразделениях, можно определить в типографию или «Механическую лабораторию». Далее говорилось: «Все сие воспитанники под смотрением надзирателя должны остаться пока не исполнится им 18 лет, по прошествии сего времени Географического департамента ученики производимы быть могут в геодезисты, а другие в подмастерья ландкартного художества, глядя по их поведению, прилежанию и успехам. Когда из общежития выдут, должны обучаться сферической тригонометрии, практической астрономии, сочинению ландкарт и стараться достигнуть наконец до такого совершенства, чтоб сами могли сочинять ландкарты и в случае нужды делать наблюдения, до совершенства географии касающиеся» [6, с. 208]. Таким образом, Академия наук стремилась усовершенствовать и развить систему подготовки в Географическом департаменте узкоспециализированных кадров – картографов и гравиров, способных выполнять сложные картографические произведения.

Становясь студентами и учениками Географического департамента, юноши приводились священнослужителями к присяге, под текстом которой ставили свои подписи. В настоящее время в СПбФ АРАН обнаружены три подобных документа, датированных 1758 и 1773 годами. В первом документе речь идет о присяге ученика Якова Степанова (к присяге приводил иерей Петр Димитриев из церкви Харитона Исповедника, что при Синоде)²², во втором – «ландкартного художества» подмастерья Николая Зубкова, «литероландкартного художества» подмастерья Кирилла Фролова и «ландкартного художества» подмастерья Ивана Кувакина («приводил Академии наук иеромонах Кирилл»)²³. Наконец в третьем случае, так же в 1773 году, присягу принимал инославный ученик Йохан Цикель²⁴.

При рассмотрении учебно-образовательной деятельности Географического департамента представляется важным вопрос и о дифференциации «званий» его воспитанников – студентов и учеников. Отметим, что в известных нам документах какая-либо трактовка указанных понятий отсутствует. Мы склоняемся к версии о том, что студентами департамента становились молодые люди, освоившие курс академической гимназии и университета или получившие необходимые знания в иных учебных заведениях. Ученикам же только предстояло постичь «профильные» предметы, а главным критерием для поступления являлось наличие способностей к языкам и рисованию. Соответственно, отличался и возраст студентов и учеников. Так, например, Михаил Коврин стал студентом Географического департамента примерно в 21 год. Ученики же набирались, как отмечалось выше, в 7–8 лет, а иногда и в более раннем возрасте. В сентябре 1773 года комиссия Академии наук удовлетворила прошение студента Степана Никифорова

²²СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 229. Л. 75.

²³Там же. Д. 35. Л. 5.

²⁴Там же. Л. 18.

о принятии в академическую службу его шестилетнего сына Ивана, определив ему годовое жалование в 24 р.²⁵

В фондах СПбФ АРАН нам удалось обнаружить учебный план для учеников Географического департамента, датированный 7 июля 1770 года, благодаря которому можно представить их недельное расписание. Согласно плану, занятия проводились с понедельника по субботу с 7 часов утра до 5 часов по полудню²⁶. Они проходили в гимназии, департаменте, а в некоторые дни на дому (в частности, рисование). Изучались русский и немецкий языки, арифметика, чистопописание, рисование, копирование картографических материалов, катехизис. Исходя из реестра покупаемых для учеников продуктов, составленного учителем Николаем Любецким в июле 1772 года, на тот год их количество составляло 20 чел.²⁷

С июня 1772 года для обучения французскому языку учеников Географического департамента был назначен англичанин Джон Лот Кюне (*Jean Lot Kühne*). В июне 1773 года он составил на французском языке, вероятно, для академического руководства, примечательный документ, характеризующий 9 его воспитанников (русский перевод см. в *таблице*)²⁸. Рапорт оформлен в табличной форме и состоит из четырех граф: «имя ученика», «их способности», «их прилежание», «их нерадение». Так, мы узнаем, что, например, ученик Рыков «Переводит Телемаха с французского. По всей вероятности, если ему не хватает каких-то слов, то он использует немецкие в русском переводе. Читает и говорит так, что его можно понять». В свою очередь Назаров «в произ-

ношении превосходит всех, читает блестяще. Талантлив. Начинает бегло говорить и хорошо понимает разговор. Но того же не может сделать в немецком, как Рыков». Интересно замечание о Йонасе: «Слишком высокого мнения о себе, из-за чего делает больше ошибок, когда читает быстро». Наконец, Кюне особо отмечает языковые способности Шишкарева: «Его старание и желание изучать языки являются выдающимися. Заслуживают, чтобы их назвать редкими».

В 1780-х годах число студентов и учеников Географического департамента по неустановленной в настоящее время причине сократилось. В протоколах подразделения за 1783–1784 годы фигурируют лишь один студент – Андрей Ушаков, занимавшийся составлением рукописных картографических произведений²⁹, и несколько учеников, в основном граверов. В рапортах департамента за 1790-е годы упоминание студентов отсутствует вовсе, встречаются только имена геодезистов и «ландкартных» учеников, т. е. граверов³⁰.

К настоящему времени в документах Географического департамента Петербургской Академии наук³¹ выявлено не менее 30 имен студентов и учеников данного академического подразделения. Составление их коллективного портрета, равно как и более детальное освещение учебно-образовательной деятельности Географического департамента, – удел будущего, однако уже сейчас на основе обнаруженных документов можно сделать некоторые наблюдения и обобщения.

Как мы видим, деятельность Географического департамента Петербургской Академии

²⁵СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 35. Л. 67.

²⁶Там же. Д. 29. Л. 27.

²⁷Там же. Д. 34. Л. 14 об.

²⁸Там же. Д. 46. Л. Л. 90 об.–91.

²⁹ Там же Д. 32. Л. 256, 258 об., 327 об.; Д. 183. Л. 3, 7.

³⁰Там же. Д. 52. Л. 33; Д. 54. Л. 7, 96–96 об.

³¹Указанные дела содержатся в 10-й описи (Научно-организационные материалы Географического департамента) фонда 3 (Канцелярия/Комиссия Академии наук) СПбФ АРАН.

Русский перевод рапорта учителя Джона Лота Кюне об успеваемости учеников
Географического департамента в изучении французского языка (1775 г., июль (без даты))

Russian translation of teacher Jean Lot Kühne's report on the academic performance
of students of the Geography Department in French classes (July 1775 (undated))

Имя ученика	Их способности	Их прилежание	Их нерадение
1. Рыков	Переводит Телемаха с французского. По всей вероятности, если ему не хватает каких-то слов, то он использует немецкие в русском переводе. Читает и говорит так, что его можно понять	Необходимо, чтобы он больше старался, чем он показывает в классе. Словарь был бы ему верным помощником	Не найдя себя столь искусным, как он того бы хотел в переводе с французского на немецкий, он делал его от случая к случаю sporadически. Я не осмелился его отговорить от этой идеи, будучи убежденным, что нет лучшего наставника, чем увлеченность занятием
2. Назаров	В произношении превосходит всех, читает блестяще. Талантлив. Начинает бегло говорить и хорошо понимает разговор. Но того же не может сделать в немецком, как Рыков	Если бы его энергия позволила ему проявить себя лучше в самом начале, он бы превзошел всех. У него есть чувство французского языка и он старается его развивать	Довольно часто болеет
3. Ушаков	В начале пренебрег обучением. Читает довольно много, понимает и говорит достаточно много, есть надежда на то, что цель обучения будет достигнута	Он прикладывает достаточно много усилий, чтобы нагнать то, что пропустил по его собственным ощущениям	Довольно длительное время не заслуживал обвинений в нерадении
4. Йонас	Слишком высокого мнения о себе, из-за чего делает больше ошибок, когда читает быстро, чем если бы он был более внимательным. Он понимает и говорит достаточно много	Учит много наизусть	Точность произношения ему кажется излишней. Возможно, его зубы, его болезни и другие бедствия являются тому причиной
5. Максимов ³²			

³²Сведения по ученику Максиму не приведены по причине расположения таковых на стыке листов, что делает их обрывистыми и трудно воспроизводимыми.

Окончание таблицы

Имя ученика	Их способности	Их прилежание	Их нерадение
6. Жеваков	Отстает в чтении, перечитывает по несколько раз одни и те же слова. Вначале, когда у ученика в руках всегда была книга на двоих и когда он был усерден и слушал чтение несколько раз, прежде чем читать саму, он добивался лучших результатов. Но теперь только двое могут следить за книгой вместе со мной. Именно поэтому все, что они читают, кажется остальным чем-то новым. Остается лишь небольшая надежда	Не было такого случая, чтобы он рассказал урок без ошибок	В какой-то мере ленив, в какой-то туповат. Но его стремления явно выражены
7. Шишкарев	Пользовался словарем франко-русским. Если бы у него была книга его личная, ему не пришлось бы перечитывать один и тот же отрывок по несколько раз	Его старание и желание изучать языки являются выдающимися. Заслуживают, чтобы их назвать редкими	
8. Никифоров	Читает, как ребенок, сносно	Бездеятельный и еще очень мал, чтобы понимать свои собственные интересы. Отчетливое произношение еще трудно ему дается. Зачастую становится нечетким по причине его тихого голоса и стеснительности	Вместо того, чтобы выполнять задания по книге, очень часто отвлекается на другие вещи, как это свойственно ребенку. Но я надеюсь, он изменится со временем
9. Бородулин	Заикается (или запинаясь), читает не ровно и пока плохо. Но закончив чтение, очень доволен и ни о чем не беспокоится	С усилием усваивает урок и дурно его повторяет	Сдается. Он не делает ничего, предпочитая плакать, нежели «ломать голову»

Примечание. Источник: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 46. Л. 90 об.–91. Подлинник. Рукопись в лист. Французский курсив XVIII века. Перевод автора статьи.

наук в XVIII веке не ограничивалась сугубо картографическими и картосоставительскими «рамками». Полагаем, что академическое руководство последовательно и систематически пыталось организовать подготовку узконаправленных в профессиональном отношении кадров – студентов и учеников, которые в будущем должны были стать картографами и

граверами при департаменте в зависимости от способностей. Исходя из этого выстраивались и четкие кадровые вертикали: ученик–студент–геодезист у картографов и ученик–подмастерье–мастер среди гравировщиков.

Факт поступления студентов в Географический департамент после завершения обучения в академической гимназии и университете

позволяет нам рассматривать департамент в качестве дополнительной ступени «профессионального образования», направленной на получение узкоспециальных знаний и навыков. При этом дискуссионным остается вопрос об эффективности учебно-образовательного процесса в рассматриваемом департаменте. Следуя формальному подсчету, можно сделать вывод, что из числа его воспитанников лишь один был удостоен звания адьюнкта (Трускот) и только некоторые из них стали геодезистами, получив чины прапорщиков. С другой стороны, именно на плечи учеников, студентов и подмастерьев был возложен каждодневный и рутинный труд по составлению карт и гравировке. Иными словами, результативность деятельности всего Географического департамента во многом обеспечивалась именно их вкладом в рабочий процесс.

Статус студента академического Географического департамента, по нашему мнению, должен трактоваться несколько шире, нежели как просто маркер объекта учебно-образовательного процесса отдельно взятого научного учреждения. Приведение студентов к присяге, выделение для них жалования, привлечение их к картосоставительской работе (стратегическая отрасль для государства), поручение им особых «миссий» (направление в экспедиции) говорят в пользу того, что академическое руководство рассматривало их в качестве вполне определенных и самостоятельных государственных служащих, хотя и не имеющих чина.

Изучение учебно-образовательного процесса в Географическом департаменте представляется также значимым для истории кадровой политики и социального состава Петербургской Академии наук. Знакомство с архивными документами, содержащими сведения о студентах и учениках департамента, позволяет нам сделать следующие замечания. В подавляющем

большинстве студентами и учениками Академии являлись русские юноши из непривилегированных слоев, часто из духовного сословия (фактов поступления в Географический департамент представителей дворянства известные нам документы не содержат). Скудность жалования, стесненные материальные условия, неопределенность социального положения ввиду отсутствия чина отражают их непростую судьбу. Однако многолетнее обучение и работа в стенах Академии наук, контакты с выдающимися учеными и специалистами, приобщение к иностранным языкам, сложным научным практикам (астрономия, картография) и, наконец, к культуре Просвещения в целом должны были, на наш взгляд, сформировать особый тип личности. Важно отметить, что уровень образования и просвещения студентов и учеников Географического департамента Петербургской Академии наук превышал даже уровень, желательный для представителей русской аристократии той эпохи³³. Подобный новый для России XVIII века тип личности мог заложить основы для формирования общественного класса, названного впоследствии интеллигенцией³⁴.

Учебно-образовательный процесс являлся существенным направлением деятельности Географического департамента, пик развития которого выпал на 1750–1770-е годы. Именно в указанные десятилетия отмечено максимальное число воспитанников. Изучение учебно-образовательной деятельности Географического департамента дополняет наши знания об этой важной академической структуре, и сегодня мы имеем все основания говорить о многоаспектности работы департамента и его полифункциональной роли – научно-прикладной, учебно-образовательной, художественно-технической.

---

³³Актуальное исследование по теме дворянского воспитания в Российской империи см.: [21; 22]. О низком уровне образования среди русского дворянства рассматриваемого периода см.: [23].

³⁴О формировании класса разночинной интеллигенции в различных учебных заведениях XVIII века, включая Академию наук см.: [24]. Об истории интеллигенции в России также см.: [25–27].

Список литературы

1. Кулябко Е.С. Замечательные питомцы Академического университета. Л.: Наука, 1977. 228 с.
2. Кулябко Е.С. М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 216 с.
3. Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук. Л.: Наука, 1977. 211 с.
4. Петр Великий и основание Петербургской академии наук: документы и материалы: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Нестор-История, 2022. 169 с.
5. Источники по истории астрономии России XVIII в. / сост. и пер. Н.И. Невская. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. 405 с.
6. Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века / под ред. д-ра ист. наук А.И. Андреева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 446 с.
7. Свенске К.Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Императорскою Академиею наук в 1745 г. // Зап. Император. Акад. наук. Т. IX. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1866. Прил. № 2. С. 1–59.
8. Белокуров С.А. Об отправлении учеников славяногреколатинской академии, в том числе и Ломоносова, из Москвы в С.-Петербург. 1735 г. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1911. 7 с.
9. Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили. СПб.: Тип. Имп. Академия наук, 1741. 21 с.
10. Шитилов И.А. Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2023. 368 с.
11. Шибанов Ф.А. И.Ф. Трускот, адъютант Географического департамента Академии наук XVIII в. // Изв. Всесоюз. географ. о-ва. Т. 115. Вып. 6. Ноябрь–декабрь. Л.: Наука, 1983. С. 525–531.
12. Кросс Э.Г. Британцы в Петербурге: XVIII век / пер. с англ. Н. и Ю. Беспярых. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 526 с.
13. Гольденберг Л.А. Географический департамент Академии наук и создание первого Академического Атласа (1739–1799) // Очерки по истории географической науки в СССР. М.: Наука, 1976. С. 47–60.
14. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 229 с.
15. Петрова Т.М., Лазебник О.А. Картографическое и семиотическое наследие «Атласа Российского» 1745 г. // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М.В. Ломоносова (1765). СПб.: МАЭ РАН, 2016. Вып. 2. С. 183–192.
16. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: от рукописи к книге. М.: Наука, 1991. 288 с.
17. Сдвижков Д.А. Россия в эпоху Семилетней войны по личным свидетельствам: проблемы и возможности // Россия в глобальном конфликте XVIII века. Семилетняя война (1756–1763) и российское общество: коллектив. моногр. / под ред. М.Ю. Анисимова, Д.А. Сдвижкова, при участии С.В. Доли. М.: Нов. лит. обозрение, 2023. С. 211–249.
18. Козлов С.А. Русский путешественник эпохи Просвещения / отв. ред. Н.В. Кирющенко. СПб.: Ист. ил., 2003. 496 с.
19. Глушков В.В. История военной картографии в России (XVIII–начало XX в.). М.: ИДЭЛ, 2007. 527 с.
20. Гравировальная палата Академии наук XVIII века: сб. док. Л.: Наука, 1985. 293 с.
21. Ржеуцкий В.С. Pro et contra: идеал воспитания высшего дворянства в России (вторая половина XVIII–начало XIX века) // Идеал воспитания дворянства в Европе XVII–XIX века. М.: Нов. лит. обозрение, 2018. С. 208–244.
22. Кирикова О.А. Мнение Петербургской академии наук о воспитании юного дворянина в 1730-х гг. // Петерб. ист. журн. 2022. № 1(33). С. 59–72. https://doi.org/10.51255/2311-603X_2022_1_59
23. Феофанов А.М. Уровень образованности высшей российской бюрократии второй половины XVIII – первой половины XIX в. // Вестн. Православ. Свято-Тихон. гуманит. ин-та. Сер. II: История. История Рус. Православ. Церкви. 2012. № 1(44). С. 17–27.
24. Штранге М.М. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М.: Наука, 1965. 306 с.
25. Русская интеллигенция: История и судьба / сост. Т.Б. Князевская. М.: Наука, 2000. 423 с.

26. Соколов К.Б. Русская интеллигенция XVIII – начала XX вв.: картина мира и повседневность. СПб.: Нестор – История, 2007. 510 с.

27. Сдвижков Д.А. Знайки и их друзья. Сравнительная история русской интеллигенции. М.: Нов. лит. обозрение, 2021. 392 с.

References

1. Kulyabko E.S. *Zamechatel'nye pitomtsy Akademicheskogo universiteta* [Remarkable Alumni of the Academic University]. Leningrad, 1977. 228 p.

2. Kulyabko E.S. *M.V. Lomonosov i uchebnaya deyatel'nost' Peterburgskoy Akademii nauk* [M.V. Lomonosov and the Educational Activities of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Moscow, 1962. 216 p.

3. Kopelevich Yu.Kh. *Osnovanie Peterburgskoy akademii nauk* [Establishment of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Leningrad, 1977. 211 p.

4. *Petr Velikiy i osnovanie Peterburgskoy akademii nauk: dokumenty i materialy* [Peter the Great and the Establishment of the St. Petersburg Academy of Sciences: Documents and Materials]. Pt. 1. St. Petersburg, 2022. 169 p.

5. Nevskaya N.I. (comp.). *Istochniki po istorii astronomii Rossii XVIII v.* [Sources on the History of Russian Astronomy in the 18th Century]. St. Petersburg, 2000. Vol. 1. 405 p.

6. Gnucheva V.F. *Geograficheskii departament Akademii nauk XVIII veka* [Geography Department of the Academy of Sciences in the 18th Century]. Moscow, 1946. 446 p.

7. Svenske K.F. *Materialy dlya istorii sostavleniya atlasa Rossiyskoy imperii, izdannago Imperatorskoyu Akademieyu nauk v 1745 g.* [Materials for the History of Compilation of the Atlas of the Russian Empire, Published by the Imperial Academy of Sciences in 1745]. *Zapiski Imperatorskoy Akademii nauk* [Proceedings of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 9. St. Petersburg, 1866. Appendix no. 2, pp. 1–59.

8. Belokurov S.A. *Ob otpravlenii uchenikov slavyanogrekolatiniskoy akademii, v tom chisle i Lomonosova, iz Moskvy v S.-Peterburg. 1735 g.* [On Sending Students of the Slavic Greek Latin Academy, Including Lomonosov, from Moscow to St. Petersburg. Year 1735]. St. Petersburg, 1911. 7 p.

9. *Palaty Sankt-Peterburgskoy Imperatorskoy Akademii nauk, Biblioteki i Kunstkamery, kotorykh predstavleny plany, fasady i profili* [Chambers of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences, Library, and Kunstkamera, with Their Plans, Facades and Profiles]. St. Petersburg, 1741. 21 p.

10. Shipilov I.A. *Akademicheskie ekspeditsii XVIII veka: rol' vspomogatel'nogo personala v izuchenii Sibiri* [Academic Expeditions of the 18th Century: The Role of Auxiliary Personnel in the Exploration of Siberia]. Novosibirsk, 2023. 368 p.

11. Shibanov F.A. I.F. Truskot, ad'yunkt Geograficheskogo departamenta Akademii nauk XVIII v. [J. Truskott, Adjunct Professor at the Geography Department of the Academy of Sciences in the 18th Century]. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the All-Union Geographical Society]. Vol. 115. Iss. 6. November–December. Leningrad, 1983, pp. 525–531.

12. Cross A. *By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia*. Cambridge, 1996. 474 p. (Russ. ed.: Kross E.G. *Britantsy v Peterburge: XVIII vek*. St. Petersburg, 2005. 526 p.).

13. Gol'denberg L.A. *Geograficheskii departament Akademii nauk i sozdanie pervogo Akademicheskogo Atlasa (1739–1799)* [The Geography Department of the Academy of Sciences and the Creation of the First Academic Atlas (1739–1799)]. *Ocherki po istorii geograficheskoy nauki v SSSR* [Essays on the History of Geography in the USSR]. Moscow, 1976, pp. 47–60.

14. Postnikov A.V. *Razvitie krupnomasshtabnoy kartografii v Rossii* [The Development of Large-Scale Cartography in Russia]. Moscow, 1989. 229 p.

15. Petrova T.M., Lazebnik O.A. *Kartograficheskoe i semioticheskoe nasledie "Atlasa Rossiyskogo" 1745 g.* [The Cartographic and Semiotic Legacy of the 1745 *Atlas of Russia*]. *Lomonosovskie chteniya v Kunstkamere* [Lomonosov Readings at the Kunstkamera]. St. Petersburg, 2016. Iss. 2, pp. 183–192.

16. Tartakovskiy A.G. *Russkaya memuaristika XVIII – pervoy poloviny XIX v.: ot rukopisi k knige* [Russian Memoirs of the 18th – First Half of the 19th Centuries: From Manuscript to Book]. Moscow, 1991. 288 p.

17. Sdvizhkov D.A. *Rossiya v epokhu Semiletney voyny po lichnym svidetel'stvam: problemy i vozmozhnosti* [Russia During the Seven Years' War Based on Personal Testimonies: Problems and Opportunities]. Anisimov M.Yu.,

Sdvizhkov D.A. (eds.). *Rossiya v global'nom konflikte XVIII veka. Semiletnyaya voyna (1756–1763) i rossiyskoe obshchestvo* [Russia in the Global Conflict of the 18th Century. The Seven Years' War (1756–1763) and Russian Society]. Moscow, 2023, pp. 211–249.

18. Kozlov S.A. *Russkiy puteshestvennik epokhi Prosveshcheniya* [A Russian Traveller in the Age of Enlightenment]. St. Petersburg, 2003. 496 p.

19. Glushkov V.V. *Istoriya voennoy kartografii v Rossii (XVIII–nachalo XX v.)* [The History of Military Cartography in Russia (18th – Early 20th Centuries)]. Moscow, 2007. 527 p.

20. *Graviroval'naya palata Akademii nauk XVIII veka* [Engraving Chamber of the Academy of Sciences in the 18th Century]. Leningrad, 1985. 293 p.

21. Rzhetskiy V.S. Pro et contra: ideal vospitaniya vysshego dvoryanstva v Rossii (vtoraya polovina XVIII–nachalo XIX veka) [Pro et contra: The Education Ideal of the Nobility in Russia (Second Half of the 18th – Early 19th Centuries)]. *Ideal vospitaniya dvoryanstva v Evrope XVII–XIX veka* [The Education Ideal of the Nobility in Europe in the 17th – 19th Centuries]. Moscow, 2018, pp. 208–244.

22. Kirikova O.A. Petersburg Academy of Sciences' Opinion on the Education of a Young Man of Noble Birth in 1730s. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*, 2022, no. 1, pp. 59–72 (in Russ.). https://doi.org/10.51255/2311-603X_2022_1_59

23. Feofanov A.M. Uroven' obrazovannosti vysshey rossiyskoy byurokratii vtoroy poloviny XVIII – pervoy poloviny XIX v. [The Educational Level of the Higher Russian Bureaucracy in 2nd Half of the XVIIIth – 1st Quarter of XIXth Century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo instituta. Ser. II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, 2012, no. 1, pp. 17–27.

24. Shtrange M.M. *Demokraticheskaya intelligentsiya Rossii v XVIII veke* [The Democratic Intelligentsia of Russia in the 18th Century]. Moscow, 1965. 306 p.

25. Knyazevskaya T.B. (comp.). *Russkaya intelligentsiya: Istoriya i sud'ba* [The Russian Intelligentsia: History and Fate]. Moscow, 2000. 423 p.

26. Sokolov K.B. *Russkaya intelligentsiya XVIII – nachala XX vv.: kartina mira i povsednevnost'* [The Russian Intelligentsia of the 18th – Early 20th Centuries: Worldview and Everyday Life]. St. Petersburg, 2007. 510 p.

27. Sdvizhkov D.A. *Znayki i ikh druž'ya. Sravnitel'naya istoriya russkoy intelligentsii* [Know-It-Alls and Their Friends. A Comparative History of the Russian Intelligentsia]. Moscow, 2021. 392 p.

Информация об авторе

В.О. Яковлев – аспирант Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, старший научный сотрудник Государственного музея «Исаакиевский собор» (адрес: 191186, Санкт-Петербург, Невский просп., дом 29-31, лит. «А», пом. 7Н).

Information about the author

Vasily O. Yakovlev, Postgraduate Student, St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Senior Researcher; State Museum "Saint Isaac's Cathedral" (address: Nevskiy prosp. 29-31, lit. A, pom. 7H, St. Petersburg, 191186, Russia).

Поступила в редакцию 14.07.2025

Одобрена после рецензирования 18.11.2025

Принята к публикации 25.11.2025

Submitted 14 July 2025

Approved after reviewing 18 November 2025

Accepted for publication 25 November 2025